

— Я не пьян... — глаза Сюй Жуйцзе были мутными от опьянения, лицо слегка покраснело. Говоря это, он с отрыжкой выпустил алкогольные пары, глаза его прищурились, опьянение стало глубже, и он начал нести пьяный бред. — Ифэй, ты знаешь, моей самой большой мечтой в жизни было жениться на тебе и привести тебя в свой дом. С первого взгляда я был глубоко тобой очарован. С того самого момента я поклялся, что в будущем обязательно буду с тобой всю жизнь, буду хорошо к тебе относиться всю жизнь, заботиться о тебе всю жизнь. Я правда, правда очень тебя люблю... нет, обожаю. Но я знаю, что ты меня никогда не любил, потому что ты натурал, а я гей. Теперь, когда мы поженились, я думаю, что даже если ты натурал, мне всё равно...

Чжао Ифэй стоял рядом, слушая его пьяную речь, и не знал, правда это или нет. Слова звучали так искренне и серьёзно, точно это было глубокое признание, идущее от самого сердца. Чжао Ифэй не мог понять, что он чувствовал, но признание всё равно его шокировало, и даже потрясло.

Сюй Жуйцзе любил его так долго? А первый взгляд разве не был в шестом классе начальной школы? Сколько же им тогда было лет? А сейчас им уже за двадцать. Одиннадцать лет... нет, прошёл ещё год, уже двенадцать. Двенадцать лет! Сюй Жуйцзе молча любил его двенадцать лет. Глубоко в душе Чжао Ифэй не мог не быть тронут и потрясён, но это чувство было мимолётным. Выслушав всё и увидев, что Сюй Жуйцзе уже уснул, он снова, не раздумывая, поднял его с дивана и в конце концов довёл до главной спальни.

В конце концов, он тоже немного выпил, и уже было поздно. Уложив Сюй Жуйцзе на кровать, он прилёг рядом, накрыл их обоих одеялом и в полудрёме уснул.

На следующее утро, когда солнце уже было высоко, Сюй Жуйцзе, потирая виски и с трудом морщась от дискомфорта, медленно открыл глаза. В поле его зрения оказалась спина Чжао Ифэя, повернутая к нему и всё ещё в свадебном костюме. Он тут же обнял его за талию и притянул к себе, его тело придвинулось к спине Чжао Ифэя, полностью обхватив его.

Его возбуждение упёрлось в выпуклую попку Чжао Ифэя, поза наводила на множество фантазий.

Сюй Жуйцзе ещё и потёрся головой о заднюю часть шеи Чжао Ифэя, его вид выражал бесконечное счастье и удовлетворение. О событиях прошлой ночи он ничего не помнил. Возможно, он что-то делал с Чжао Ифэем, а возможно, и нет.

Но независимо от того, было что-то или нет, Чжао Ифэй теперь женат на нём и стал его человеком. К тому же они оба спали в одной постели. Разве заняться таким делом не было бы проще простого? Кроме того, первая близость Чжао Ифэя будет с ним. А вторая, третья — разве будут не с ним, а с кем-то ещё?

Думая об этом, Сюй Жуйцзе упёрся своим возбуждением в Чжао Ифэя и попытался подвинуться вперёд. Это движение моментально разбудило Чжао Ифэя.

— Что ты делаешь? — проснувшись, Чжао Ифэй сразу почувствовал, что его талию обнимает Сюй Жуйцзе, его спина прижата к груди Сюй Жуйцзе, а попка смущающе и стыдливо плотно прижата к тому самому месту Сюй Жуйцзе.

— Я хочу тебя трахнуть... — сказал Сюй Жуйцзе, снова двигаясь.

Чжао Ифэй в шоке без церемоний сбросил руку, обнимавшую его за талию, затем изо всех сил вырвался из его объятий, резко скинул одеяло и встал с кровати.

Сюй Жуйцзе смотрел, как спина Чжао Ифэя исчезает из поля его зрения, пока дверь не закрылась.

Чжао Ифэй пришёл в ванную и обнаружил на туалетном столике две новые зубные щётки — белую и зелёную, две чашки для полоскания — красную и синюю, и тюбик зубной пасты «Юньнань Байяо».

Не раздумывая, он взял белую зубную щётку и синюю чашку и начал выдавливать пасту.

Сюй Жуйцзе из-за обильного употребления алкоголя прошлой ночью проснулся с раскалывающейся головой. Боль была такой сильной, что ему совершенно не хотелось вставать. Даже малейшее движение причиняло дискомфорт во всём теле. Поэтому он перевернулся на другой бок, закрыл глаза и продолжил спать.

Чжао Ифэй почистил зубы, умылся и, закончив все дела, вышел из ванной, подошёл к холодильнику. Открыв его, он обнаружил, что внутри пусто, вздохнул и закрыл дверцу.

Он снова открыл дверь спальни, заглянул в щель и увидел, что Сюй Жуйцзе, завернувшись в небесно-голубое шёлковое одеяло и накрывшись им с головой, всё ещё спит.

Подумав, он налил стакан кипятка, отнёс его к кровати и попробовал окликнуть:

— Жуйцзе, проснись, выпей немного кипятка, чтобы протрезветь.

— М-м... у меня голова болит... — простонал Сюй Жуйцзе, и даже в его стое сквозил дискомфорт.

— С тобой всё в порядке? — Чжао Ифэй поспешил поставить стакан на прикроватный столик, наклонился над головой Сюй Жуйцзе и приподнял край одеяла, накрывавшего его.

— Голова сильно болит... — с выражением муки, исказившим его лицо, Сюй Жуйцзе жалобно уставился на Чжао Ифэя.

Этот взгляд заставил сердце Чжао Ифэя ёкнуть, в глубине души необъяснимо зародилась жалость, вызвавшая смятение и беспокойство.

— Что же делать? Может, сначала выпьешь этот стакан кипятка? — сказал Чжао Ифэй, снова взяв стакан и протянув его Сюй Жуйцзе.

Увидев, что Чжао Ифэй так о нём заботится, Сюй Жуйцзе, растроганный, протянул руку, взял стакан, опёрся одной рукой, чтобы сесть, и начал пить, предварительно подув на воду.

В момент, когда он сел, Чжао Ифэй подошёл помочь ему.

Выпив кипяток, Сюй Жуйцзе по-прежнему выглядел неважно, хотя немного лучше, чем раньше. Он снова протянул стакан Чжао Ифэю:

— Я не могу больше, мне нужно ещё поспать. — С этими словами он снова скользнул под одеяло, укутавшись с головой так плотно, что не осталось ни щёлочки.

— Хорошо, отдыхай. Я ненадолго выйду. — Бросив эту фразу, Чжао Ифэй ушёл.

Когда Чжао Ифэй вернулся, в его руках было несколько больших и маленьких пакетов. В пакетах лежали различные фрукты, овощи, сырое и готовое мясо. Часть мясных продуктов он

убрал в холодильник, а часть отнёс на кухню и начал готовить.

Он пользовался газовой плитой. Рядом с ней были ещё индукционная плита и электросковорода. В деревне в то время уже были и газовые плиты, и электросковороды, поэтому для Чжао Ифэя это не составляло проблемы.

Вскоре он приготовил три блюда и суп: обжаренную капусту, жареное мясо с чесночными стрелками, тарелку яичницы с помидорами и миску супа «Саньсянь». Рис тоже был готов. Взглянув на время, он с удивлением обнаружил, что уже почти девять.

— Жуйцзе, вставай, пора есть! — Чжао Ифэй подбежал к кровати в спальне и толкнул его.

— М-м... — в полудрёме отозвался Сюй Жуйцзе.

Чжао Ифэй, видя, что реакции нет, толкнул его снова:

— Если не встанешь, я буду есть один.

— М-м... Это купленное или приготовленное?

— Приготовленное.

Услышав, что Чжао Ифэй лично приготовил еду, Сюй Жуйцзе тут же сел на кровати, сбросив одеяло, и почувствовал, что головная боль, мучившая его, после отдыха стала гораздо слабее, уже не так сильно болело.

— Голова ещё болит? — Увидев его состояние, Чжао Ифэй машинально проявил заботу.

— Уже гораздо лучше. — Сюй Жуйцзе улыбнулся Чжао Ифэю, и в его улыбке читались и намёк, и благодарность.

— Тогда быстрее вставай и ешь, а то еда остынет. — Бросив эту фразу, Чжао Ифэй развернулся и вышел из комнаты.

Сюй Жуйцзе встал, почистил зубы и умылся. Увидев чашки, он обнаружил, что осталась только красная, а синюю уже занял Чжао Ифэй. Сначала он опешил, затем с неохотой взял красную чашку и стал разглядывать её то слева, то справа. Да ладно, ему, взрослому мужчине, придётся пользоваться красной чашкой? Подумав ещё, он понял: если бы он встал первым, тоже выбрал бы синюю. Только маленькие девочки используют красные.

— Ифэй!

Сюй Жуйцзе с чашкой в руке вышел в гостиную и, помахивая ею, окликнул Чжао Ифэя, сидевшего на диване и смотревшего телевизор.

Услышав голос, Чжао Ифэй посмотрел на него. Казалось, он всё понял, но всё же переспросил, делая вид, что не понимает:

— Что такое?

— Могу я поменяться с тобой чашками? Мне не нравится красный цвет. — На лице Сюй Жуйцзе появилось обиженное выражение.

— Мне тоже красный не нравится, — ответил Чжао Ифэй, давая понять, что это очевидно, и

направился к обеденному столу в столовой рядом с гостиной. — Давай быстрее мойся и иди есть.

— Ладно. — Сюй Жуйцзе тоже не стал спорить из-за цвета чашки. Поворачиваясь, он специально взглянул на стол и почувствовал, что стал ещё голоднее.

Почистив зубы и умывшись, Сюй Жуйцзе вышел из ванной:

— Интересно, кто выбирал цвет этих чашек? Мой отец или мать?

<http://bllate.org/book/15580/1387482>